

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козина Виктора Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 239⁵, 334 и 337 Гражданского процессуального кодекса РСФСР и статьи 5 Закона Российской Федерации "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан"

город Москва

20 февраля 2002 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев в пленарном заседании вопрос о соответствии жалобы гражданина В.Ю.Козина требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.Ю.Козин оспаривает конституционность статьи 334 ГПК РСФСР, согласно которой заявление о пересмотре решения, определения или постановления по вновь открывшимся обстоятельствам может быть подано лицами, участвующими в деле, в течение трех месяцев со дня установления обстоятельств, служащих основанием для пересмотра, прокурор же вправе предъявлять такого рода заявления без ограничения срока; части второй статьи 337 ГПК РСФСР, в соответствии с которой определение суда об удовлетворении заявления о пересмотре решения, определения или постановления по вновь открывшимся обстоятельствам обжалованию не подлежит; статьи 239⁵ ГПК РСФСР и статьи 5 Закона Российской Федерации "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан", устанавливающих трехмесячный срок (со дня, когда гражданину стало известно о нарушении его прав и свобод) для обращения в суд с жалобой на действия государственных органов, общественных организаций и должностных лиц.

Как следует из представленных материалов, в отношении гражданина В.Ю.Козина было прекращено уголовное дело в связи с отсутствием состава преступления. Решением Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа от 9 июля 1998 года был удовлетворен иск В.Ю.Козина к отделению Федерального казначейства по городу Нижневартовску, ГУВД города Нижневартовска о возмещении ущерба, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности, применением меры пресечения в виде ареста и подписки о невыезде, а также о возмещении морального вреда.

Впоследствии постановление о прекращении уголовного дела было отменено и приговором Нижневартовского городского суда от 15 марта 1999 года заявитель был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 200 УК РСФСР, а прокурор города Нижневартовска обратился в Нижневартовский городской суд с заявлением об отмене по вновь открывшимся обстоятельствам решения от 9 июля 1998 года, которое на тот момент исполнено не было в связи с тем, что 1 октября 1998 года прокурор Ханты-Мансийского автономного округа издал постановление о приостановлении его исполнения.

Определением от 4 июля 2000 года Нижневартовский городской суд отменил решение от 9 июля 1998 года, признав несостоятельными доводы В.Ю.Козина о пропуске прокурором

установленного статьей 334 ГПК РСФСР срока для обращения в суд с заявлением о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам. В судебном определении, в частности, было указано, что по смыслу статьи 334 ГПК РСФСР подача такого заявления прокурором не ограничивается каким-либо сроком.

Постановление прокурора Ханты-Мансийского автономного округа от 1 октября 1998 года о приостановлении исполнения решения от 9 июля 1998 года В.Ю.Козин обжаловал в судебном порядке лишь в 2000 году. Рассматривавший его жалобу Нижневартовский городской суд пришел к выводу о том, что названное постановление не соответствовало закону, однако в удовлетворении жалобы отказал со ссылкой на статью 239⁵ ГПК РСФСР, поскольку установленный ею срок для обращения в суд был пропущен заявителем без уважительных причин.

По мнению В.Ю.Козина, применение в его деле указанных норм нарушает принцип равенства всех перед законом и судом и принцип осуществления судопроизводства на основе равноправия сторон, предусмотренные статьями 19 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, а также право на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, закрепленное статьей 10 Всеобщей декларации прав человека.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в пределах своих полномочий на основании части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" уведомлял В.Ю. Козина о том, что в соответствии с требованиями названного Закона его жалоба не может быть принята к рассмотрению. Однако заявитель в очередной жалобе настаивает на принятии Конституционным Судом Российской Федерации решения по поставленному им вопросу.

2. Оспаривая конституционность статьи 239⁵ ГПК РСФСР и статьи 5 Закона Российской Федерации "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан", заявитель фактически ставит перед Конституционным Судом Российской Федерации вопрос об изменении законодательно установленных сроков для обращения в суд с жалобами и заявлениями о пересмотре дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Данный вопрос уже был предметом изучения Конституционного Суда Российской Федерации. В определении от 14 декабря 1999 года по жалобам ряда граждан и общественных организаций на нарушение конституционных прав и свобод статьями 116, 239⁵ ГПК РСФСР и статьей 5 Закона Российской Федерации "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан", Конституционный Суд Российской Федерации указал, что рассмотрение вопроса об изменении или отмене сроков для обращения в суд относится к компетенции законодателя; кроме того, само по себе установление в законе сроков для обращения в суд не может считаться нарушением права на судебную защиту (статья 46 Конституции Российской Федерации); несоблюдение такого срока, согласно статье 129 ГПК РСФСР, не является основанием для отказа в принятии заявлений по гражданским делам или жалоб на действия должностных лиц, нарушающих права и свободы граждан, так как вопрос о причинах пропуска срока решается судом после возбуждения дела, т.е. в судебном заседании; заинтересованные лица вправе ходатайствовать о восстановлении пропущенного срока, и если пропуск был обусловлен уважительными причинами, ходатайства подлежат удовлетворению судом на основании части второй статьи 5 Закона Российской Федерации "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан".

Указанная правовая позиция сохраняет свою силу, а потому в данной части жалоба В.Ю.Козина не является допустимой.

3. Разрешая вопрос о принятии обращения к рассмотрению, Конституционный Суд Российской Федерации с учетом части второй статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" определяет, имеется ли в действительности неопределенность в вопросе о соответствии оспариваемой нормы - как затрагивающей конституционные права заявителя - Конституции Российской Федерации, либо такая неопределенность является мнимой.

Требование В.Ю.Козина проверить конституционность статьи 334 ГПК РСФСР, как следует из представленных материалов, фактически вызвано его несогласием с возбуждением дела о взыскании ущерба по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с заявлением прокурора.

По смыслу статьи 333 ГПК РСФСР, наличие такого формально-определенного основания, как вынесение обвинительного приговора в отношении В.Ю.Козина, обуславливало необходимость пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебного решения по гражданскому делу о

возмещении ущерба. В такой ситуации его права на защиту от незаконного уголовного преследования и на возмещение причиненного этим вреда могут быть осуществлены только в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным и гражданским процессуальным законодательством.

Реализуя же право на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации, заявитель фактически злоупотребляет этим правом и стремится перенести в плоскость конституционного судопроизводства рассмотрение вопросов, относящихся к ведению судов общей юрисдикции. Поэтому проверка конституционности статьи 334 ГПК РСФСР в связи с отсутствием в ней ограничительных сроков обращения прокурора с заявлением о пересмотре гражданского дела по вновь открывшимся обстоятельствам не может рассматриваться в качестве адекватного средства правовой защиты интересов заявителя, а его жалоба в данной части не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

4. Не могут быть приняты во внимание и приведенные в жалобе доводы о том, что применением части второй статьи 337 ГПК РСФСР ставится в неравное положение прокурор как должностное лицо, выступающее в процессе в интересах государства, и гражданин, являющийся стороной по делу, а также о том, что данная норма препятствует реализации права на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, как это предусмотрено статьей 10 Всеобщей декларации прав человека.

Фактически В.Ю.Козин ставит вопрос о проверке законности и обоснованности определения Нижневартовского городского суда от 4 июля 2000 года. Однако проверка приведенных заявителем доводов о личной заинтересованности судьи, участвовавшего в рассмотрении заявления прокурора о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам, может быть осуществлена только в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством, после завершения рассмотрения дела по существу и вынесения нового решения. Разрешение подобных вопросов Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козина Виктора Юрьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, и поскольку разрешение поставленных в ней вопросов Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов